

Научный наставник / Scientific Mentor

Научная статья

УДК 347.962.1

EDN: AAGSVZ

Судейская этика как регулятор поведения судей

Елена Владимировна Бурдина

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ elenburdina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-7634>

Аннотация. Автором обосновывается новое представление о роли, значении и содержании судейской этики как соционормативного регулятора поведения судей в служебной и внеслужебной деятельности; раскрывается природа судейской этики, основанной на деонтологических принципах. Методологическую базу составляют традиционные приемы и методы научного познания (диалектический, анализ, синтез, системный анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Автор рассматривает профессиональную судейскую этику в качестве формы социальной ответственности судей как носителей судебной власти. В статье отстаивается позиция о нетождественности норм морали и судейской этики, особых свойствах норм судейской этики, имеющих в процессе правоприменения особую нормативность, обязательность и обеспеченность принудительной силой государства. Автор признает за профессиональной этикой роль не просто социального регулятора, но регулятора с квазиправовыми свойствами, включая установление ответственности за несоблюдение корпоративно выработанных норм. В работе раскрываются специфические черты судейской этики как регулятора, а также обоснована дальнейшая эволюционная направленность судейской этики.

Ключевые слова: этика, судейская этика, деонтология, мораль, социальный регулятор, поведение судей, профессиональная этика, ценности

Для цитирования: Бурдина Е. В. Судейская этика как регулятор поведения судей // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 6–16.

Original article

Judicial Ethics as a Regulator of Judges' Behavior

Elena V. Burdina

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Moscow,
Russian Federation

✉ elenburdina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-7634>

Abstract. The author substantiates a new understanding of the role, significance, and content of judicial ethics as a socio-normative regulator of judicial conduct in both official and non-official activities; the nature of judicial ethics, based on deontological principles, is revealed. The methodological framework is comprised of traditional methods and techniques of scientific inquiry (dialectical analysis, synthesis, systems analysis, comparative legal analysis, formal legal analysis, etc.).

The author examines professional judicial ethics as a form of social responsibility for judges as holders of judicial authority. The article defends the position that moral norms and judicial ethics are not identical, and that the special properties of judicial ethics possess a special normative nature in law enforcement, are binding, and are backed by the state's coercive force. The author recognizes that professional ethics plays not simply the role of a social regulator, but a regulator with quasi-legal properties, including the establishment of liability for non-compliance with corporately developed norms. The work reveals the specific features of judicial ethics as a regulator, and also substantiates the further evolutionary direction of judicial ethics.

Keywords: ethics, judicial ethics, deontology, morality, social regulator, judicial behavior, professional ethics, values

For citation: Burdina E. V. Judicial ethics as a regulator of judges' behavior. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):6-16. (In Russ.)

Вызовы современного периода потрясений и революционных технологических скачков оказывают серьезное влияние на качество и динамику судебных преобразований. От способности судебной власти внедрять инновации, обеспечивать соответствующую запросам граждан, организаций и бизнес-структур технологическую, организационную, правовую и социокультурную среду зависят и уровень доверия к суду, и качество судебной деятельности. Новые потребности социума применительно к судебной защите не ограничиваются только узкой сферой правосудия, а распространяются на все правоотношения, связанные с созданием для этого надлежащих условий.

Функционирование судов осуществляется в более требовательной, чем это было ранее, социальной среде. Стандарты обслуживания граждан, широко апробированные и ежедневно применяемые в бизнес-структурах, в банковской сфере и сфере кредитования, в работе государственных органов исполнительной власти, практикующих комфортные, как правило, дистанционные взаимодействия, уважительное отношение к человеку, по сути, ставят в повестку новые требования к качеству судебной деятельности.

Формат нового качества судебной деятельности касается не только внедрения новых технологий в рабочих процессах суда, ускорения рассмотрения дел, удобства ознакомления с делами и участия в процессе судебного

разбирательства. Новые требования предъявляются к судьям и работникам аппарата суда, результатом поведения которых должна стать этико-культурная судебная среда, отвечающая требованиям клиентоориентированности и человекоцентричности судебной деятельности, ценностям справедливого и беспристрастного правосудия, доверия к суду. Требования к поведению судей предопределяются началами российского государства-цивилизации и основываются на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, в числе которых справедливость, добросовестный труд.

Требования нового качества судебной работы, будучи социально обусловленными факторами и накапливаясь количественно, изменяют содержательное представление о независимости судебной власти. Если одним из содержательных аспектов независимости в традиционном судеустройственном истолковании являлись организационная обособленность судебных органов и судебной системы, интеллектуально-поведенческий индивидуализм судьи, то в современном континууме независимость включает, в том числе, параметры единства судейской корпорации с точки зрения общности стандартов коллективной судейской этики как практических правил поведения, а также выработку самими органами судейского сообщества указанных правил, действие которых распространяется на судей всех уровней и предметных компетенций, включая и судей, пребывающих в отставке. Формируются и новое восприятие судейской корпорации как единого с точки зрения морально-нравственных основ сообщества судей, руководствующегося в своей профессиональной и внеслужебной деятельности едиными стандартами поведения судей как носителей судебной власти, и новое представление о роли, значении и содержании судейской этики.

Представление о судейской этике как важном институте судеустройства, а не только как части философии лишь начинает складываться. Исследования по указанной теме немногочисленны.

В формирующейся философско-правовой доктрине судебной деятельности судейская этика чаще всего воспринимается в качестве социального, морально-нравственного регулятора поведения судьи и включает принципы и правила его служебного и внеслужебного поведения, закрепленные как нормами права, так и нормами корпоративных актов – актов органов судейского сообщества. Указанное определение, верное само по себе, тем не менее не отражает роли и значения этических норм в регулировании статуса судей, не раскрывает тождества и различий между правовыми и этическими нормами. Кроме того, приведенная дефиниция не позволяет ответить на практический вопрос о том, почему поведение судей, квалифицируемое как проступок, оценивается не только с точки зрения нарушений дисциплины труда, т. е. нарушений норм процессуальных и иных правовых норм, как это делается в отношении работника по трудовому законодательству, но и с точки зрения этических стандартов поведения судей. Неоднократно задаваемый судьями вопрос: «Почему допустимо досрочное прекращение судейских полномочий за нарушение норм морали?» – требует теоретического обоснования и научно аргументированной ясности.

Этика, представленная системой норм как правил поведения, анализируется с разных позиций, отражающих многогранность ее содержания. Кто-то под этикой понимает перечень ценностей, предопределяемых видом профессиональной деятельности, которыми следует руководствоваться; кто-то отождествляет ее с этикетом как правилами поведения в конкретных условиях; кто-то усматривает в этике личные качества идеального профессионала.

Исторически термин «этика» «происходит от древнегреческого “ethos”, означающего совместное жилище и правила, порожденные совместным общежитием»¹. А. В. Разин отмечает, что становление этики, представляющей совокупность правил поведения людей в коллективе, характеризуется в качестве способа «сплочения общества, преодоления зоологического индивидуализма и агрессивности»².

Конечно, с позиции эволюции развития этики к указанному пониманию добавляются новые параметры. Однако и в настоящее время, когда под влиянием изменяющейся социальной среды происходит трансформация всех сторон жизни государства, научная идея об этике как инструменте коллективного сплочения остается значимой. В философии права, раскрывающая характер современных вызовов как масштабных и экзистенциальных, звучит призыв к активному использованию новых соционормативных регуляторов, к числу которых, безусловно, относится этика. Ее гуманистические основы, содержание и смыслы так же, как и в первобытные времена, могут служить фактором выживания в турбулентном мире, а сама этическая система может претендовать на роль этики коллективного спасения [1, с. 14], гарантируя сохранение социума на духовно-нравственных основах гуманистического характера. Таким образом, судейская этика при масштабных реформах и трансформациях судебной сферы также должна восприниматься как ценностное ядро, морально-нравственная основа, объединяющая и сплачивающая судебское сообщество для целей его развития и утверждения авторитета судебной власти и судейской должности.

Этика традиционно считается наукой о морали, нравственности. Под моралью понимается система принципов и норм, выполнение которых обеспечивается силой общественного мнения, представлением о достойном и недостойном, добре и зле, справедливости и несправедливости³.

Судейская этика представляет собой разновидность профессиональной этики как этики прикладной, сформированной в конкретной области профессиональной деятельности – в области судейской деятельности по поводу регулирования должного поведения судей. Судейская этика содержит высокие нравственные требования, поддерживающие судейскую честь кор-

¹ Разин А. В. Этика : учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2024. С. 12. + Доп. материалы // Электронно-библиотечная система. URL: <https://znanium.ru/read?id=436291&page=397> (дата обращения: 08.02.2026).

² Там же.

³ Вель Г., Радутная Н. В., Трюш П. и др. Этика судьи : пособие для судей. М. : РАП, 2002. С. 13.

порации на высоком уровне и обязательные для соблюдения всеми ее членами, поскольку авторитет судебной власти зависит от репутации каждого судьи [2].

Воздействие на поведение судей происходит при помощи многих регуляторов, действия которых могут пересекаться, быть совместными, усиливать и детализировать друг друга присущими средствами. Известно, что права и обязанности судей, а значит, и их поведение регулируются нормами права. Неслучайно применительно к судьям используется термин «правовой статус судьи». Однако этические регуляторы не теряют своего значения, морально-нравственное воздействие на судей не утрачивает своей самостоятельности.

Правовые и морально-этические регуляторы тесно взаимосвязаны. Г. В. Мальцев рассматривал право как высший регулятор и вместе с тем признавал, что должный социальный порядок является результатом действия многих регуляторов и право опирается на них как на свое мощное социальное основание [3, с. 770].

Судейская этика тесно взаимосвязана с правом. Правовая конструкция судебной власти как независимой и самостоятельной и правовой статус судьи как беспристрастного носителя судебных полномочий сами по себе недостаточны для общественного доверия, без которого невозможны демократический режим и верховенство права. Концепция судебной власти изначально формировалась не только на основе правовых позиций, но и с учетом морально-нравственных ценностей, поскольку общество должно быть уверенным в справедливости судебного разбирательства, а правосудие должно восприниматься разумным наблюдателем как очевидно совершенное⁴. Уверенность в справедливости судебного разбирательства, доверие к суду придают такие поведенческие модели судей, которые отвечают ценностям и смыслам правосудия и позволяют сделать вывод о честности, добросовестности, порядочности, компетентности судьи. Сама специфика судейского труда, основу которого составляет правосудие, предопределяет такие принципы работы судьи, как независимость и объективность, честность и компетентность, осмотрительность, сдержанность, умение слушать, вдумчивость и т. п.; а также соответствующие требования к личным качествам судьи, в числе которых – добросовестность и порядочность.

Судейская этика в качестве разновидности профессиональной этики складывается усилиями самих судей. Утверждая авторитет судебной власти и судебной должности как основу доверия к суду, сами судьи обязаны вырабатывать этические нормы поведения судейского корпуса. Если общечеловеческая мораль формируется в социуме и представляет собой совокупность исходящих из общего блага морально-нравственных ценностей и правил, в силу этого позволяющих людям совместно существовать, то нормы судейской этики создаются самими судьями как особой профессио-

⁴ Бурдина Е. В., Петухов Н. А., Яшина А. А. Судейская этика. Международные акты и кодексы зарубежных стран / отв. ред. Е. В. Бурдина. М. : РГУП, 2019. С. 11.

нальной группой – судейским сообществом в лице высшего органа – Всероссийского съезда судей, исходя из предназначения судебной власти и судьи как ее носителя, сущности правосудия и необходимости укрепления авторитета суда и доверия к нему в обществе.

Судейское сообщество образуется не инициативно, а в силу предписания федерального закона, объединяет действующих судей и судей, пребывающих в отставке, характеризуется общностью целей, принципов создания и функционирования. Следовательно, судейское сообщество рассматривается в качестве профессиональной корпорации судей, которым присущи общие потребности, условия деятельности, проистекающие из специфики судейского труда. В силу профессиональной общности судейская корпорация «...санкционирует своим авторитетом определенный образ жизни, действий, стандарты и правила поведения, единые для всех ее членов»⁵.

Таким образом, *судейская этика* как соционормативный регулятор представляет систему этических принципов и правил, вырабатываемых самим судейским сообществом и содержащих стандарты и приоритеты нравственного поведения судей в профессиональной и во внесудебной сферах, в том числе в личной жизни, исходя из высоких нравственно-этических обязанностей судьи, которые предопределяются ценностными основами правосудия и судебной работы, а также требованиями к личным качествам судьи как носителя судебной власти.

Нормы судейской этики, по сути, содержат грани начал справедливости или несправедливости, должного или осуждаемого применительно к служебному долгу судьи в его конкретно-профессиональной сфере судебной деятельности. Неслучайно поэтому судейскую этику, как и другие разновидности профессиональных этик, часто именуют деонтологической этикой.

Под деонтологией понимается учение о долге, обязанности⁶. Деонтологическая этика исходит из того, что исполнение служебного долга есть добродетель, охраняемая и поддерживаемая профессиональной моралью. И напротив: неисполнение долга рассматривается в качестве проступка, который не только расходится с представлением о должном поведении, но и может повлечь наступление юридической ответственности за содеянное, вплоть до лишения полномочий и прекращения статуса. В философской литературе отмечается, что любая профессиональная этика, в том числе и судейская, – это этика ответственности [4, с. 110] публичного лица, элемент его служения обществу.

Основываясь на деонтологии и ценностях судебной работы, в рамках судейской этики судья отвечает не только за то, что он сделал, но и за то, что не сделал, но был обязан сделать. В этой связи обязанности служебного

⁵ Сорокотягин И. Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста : учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 98.

⁶ Деонтология (от греч. δέον, род. п. δέοντος – долг, обязанность, правильность), наука или учение о должном. См.: Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 11.02.2026).

соответствия стандартам судейской морали, требованиям общества к представителям судебной власти являются важнейшими аспектами судейской этики. С позиции заинтересованности общества в создании должного механизма судебной защиты профессиональная судейская этика выступает в качестве формы социальной ответственности судей как носителей судебной власти, решения которых выносятся от имени Российской Федерации, персонифицируются не с конкретной личностью судьи-гражданина, а с государством в целом. Этим объясняется выработанное Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации правило о том, что поведение судьи по непосредственному осуществлению правосудия не может выступать предметом оценки исключительно с точки зрения дисциплины труда в силу принципов независимости и беспристрастности судей⁷. Указанное поведение судьи анализируется в том числе с позиции соблюдения им высоких этических стандартов, закрепленных в Кодексе судейской этики⁸.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормы морали и нормы судейской этики не тождественны. В силу прямого указания в ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁹ о том, что объективную сторону дисциплинарного проступка составляют нарушения положений указанного Закона и (или) Кодекса судейской этики, нормы судейской этики в процессе правоприменения имеют особую нормативность, обязательность и обеспечиваются принудительной силой государства. В этой связи нормы Кодекса судейской этики в процессе правоприменения согласно действующему законодательству фактически обладают признаками нормативного правового акта [5], имеют обязывающий характер.

На вопрос о возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности как ответственности юридической за нарушение положений Кодекса судейской этики и применения к нему дисциплинарных мер ответственности, включая исключительную меру воздействия – досрочное прекращение полномочий, следует дать положительный ответ, но при условии, что поведением судьи умаляется авторитет судебной власти и причиняется ущерб репутации судьи (ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

На такое, казалось бы, противоречие, когда за несоблюдение норм морали может последовать юридическая ответственность, обратили внимание

⁷ Выступление заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Сергея Валентиновича Рудакова // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2025. № 5. С. 37.

⁸ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

⁹ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 28.12.2025) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

многие исследователи, которые признают за профессиональной этикой не просто роль социального регулятора, но регулятора с квазиправовыми (подобно правовым) свойствами, включая установление ответственности за несоблюдение корпоративно выработанных норм. Учитывая указанные особенности, в научной литературе получает закрепление термин «административная этика» [6], подчеркивающий не только распространение ценностных ориентиров, норм и правил на сферу публичной службы – на государственных и муниципальных служащих и должностных лиц, но и особые качества указанных этических регуляторов, сближающие их с нормами права.

Так, большинство специалистов, исследуя нравственную жизнь современного социума, отмечают не только сближение морали и права в профессиональной деятельности, но и институционализацию профессиональной морали¹⁰, ее структурирование, формализацию требований, установление санкций, закрепление ведомственными актами.

В качестве *специфических черт судейской этики как регулятора* можно назвать следующие.

1. В отличие от общепринятых в обществе норм морали и нравственности, которые, как правило, не облечены в какую-либо документальную форму, нормы судейской этики имеют письменную форму выражения, содержатся, помимо законодательных актов, в актах судейского сообщества.

2. Судейская этика имеет кодифицированный характер, что связано с принятием Кодекса судейской этики, в котором на системной основе упорядоченно изложены принципы и правила, закрепляющие повышенные нравственно-этические требования к поведению судей в профессиональной и внеслужебной деятельности.

3. Институционализация судейской этики, превращение ее в устойчивый институт судебной деятельности, расширение функций судейской этики становится не только регулятором поведения отдельного судьи, но и средством судебного администрирования [7].

4. Многообразие источников нравственно-этического регулирования поведения судей, что проявляется в принятии детализирующих нормы Кодекса судейской этики актов судейского сообщества, в частности: заключения, обзоры и информационные письма комиссии Совета судей Российской Федерации по этике, рекомендации Совета судей Российской Федерации.

5. Стандартизация судейской этики. Исходя из деонтологических принципов служения и соответствия служебному долгу судейская этика в большей степени ориентируется на формирование стандартов поведения судей, придерживаясь рационального подхода [8, с. 292], в то время как общепринятые нормы нравственности имеют ориентационный характер, в основе их применения – моральный выбор конкретного человека.

6. Стандартизации в большей степени подвергается поведение судей во внеслужебной деятельности, что объясняется запретом вмешательства кого-либо в отправлении правосудия. Правосудная деятельность регули-

¹⁰ Разин А. В. Указ. соч. С. 385.

руется процессуальным законодательством, в которое интегрирована и нравственная составляющая деятельности суда. Органы судейского сообщества не могут вмешиваться в процесс отправления правосудия и судейскую дискрецию. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к разъяснению тех или иных вопросов процессуального права обращается внимание судей на такие этические составляющие поведения судьи, как беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении своих обязанностей¹¹. Стандартами оформлены, в частности, правила поведения судей при пользовании информационно-коммуникационными системами¹², правила предупреждения конфликта интересов¹³, трудоустройства после ухода в отставку¹⁴; реализации гражданских прав и свобод¹⁵; оказания юридической помощи членам своей семьи¹⁶; обеспечение противодействия коррупционным проявлениям и нарушениям запретов¹⁷.

7. Усиление значения судебной практики, практики квалификационных коллегий всех уровней, касающейся дисциплинарного производства,

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

¹² Рекомендации для судей при пользовании информационно-коммуникационными системами, включая Интернет, социальные сети (согласовано постановлением Совета судей Российской Федерации от 7 декабря 2023 г. № 29).

¹³ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 15 января 2021 г. № 3-КЭ «О соблюдении требований профессиональной этики мировым судьей, рассматривающим гражданское дело с участием организации, в которой работает супруг судьи, в том числе при рассмотрении дела в отсутствие надлежаще извещенных сторон, а также при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа».

¹⁴ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 24 мая 2023 г. № С/КЭ-6 «О праве судьи, пребывающего в отставке, работать на платной основе дизайнером интерьера или декоратором интерьера»; Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 17 июля 2020 г. № 5-КЭ «О возможности занятия репетиторством судьей, пребывающим в отставке».

¹⁵ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 4 декабря 2019 г. № 13-КЭ «О праве судьи в отставке открывать у российского брокера индивидуальный инвестиционный счет для последующего приобретения облигаций Российской Федерации, облигаций и акций российских юридических лиц, а также брокерский счет для приобретения номинированных в валюте облигаций Российской Федерации и российских юридических лиц».

¹⁶ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 26 июня 2024 г. № С/КЭ-6 о праве судьи в отставке быть поверенным или представителем супруги, детей, внуков и других близких родственников при осуществлении гражданско-правовых сделок.

¹⁷ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 23 августа 2021 г. № 7-КЭ «О праве судьи на владение, пользование и распоряжение цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой».

поскольку в результате правоприменения вырабатываются прецеденты должного поведения судей.

Судейская этика не статична. С появлением новых этических проблем сложившаяся система дополняется и корректируется.

Так, в последнее время участились случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности за внепроцессуальные контакты. Однако представление о внепроцессуальном общении отсутствует как в российском законодательстве, так и в нормах судебской этики, что вносит неопределенность в позитивную судебскую деонтологию. Вместе с тем, например, в ст. 4 Кодекса судебской этики Республики Казахстан 2016 г. признаки внепроцессуального общения были закреплены. Полагаем, что способом устойчивого регулирования должного поведения судей по поводу контактов с участниками процесса, иными лицами должен стать запрет на внепроцессуальное общение.

Судейская этика в современный период сталкивается с серьезными вызовами, связанными с цифровизацией судебной деятельности и внедрением технологий искусственного интеллекта, что делает крайне актуальной разработку этических принципов и правил, направленных на укрепление добросовестности и честности судей, использование искусственного интеллекта исключительно как своего ассистента.

Полагаем, что эволюция судебской этики пойдет по пути дальнейшей структуризации этических правил в зависимости от их предметной направленности.

Список источников

1. Лапаева В. В. Перспективы становления российского государства-цивилизации в фокусе философско-правового подхода // Государство и право. 2025. № 12. С. 7–15.
2. Бурашникова Н. А. Честь и достоинство в парадигме взглядов Б. Н. Чичерина и в контексте современной судебской этики // Российская юстиция. 2025. № 11. С. 38–43.
3. Мальцев Г. В. Социальные основания права : моногр. М. : Норма : Инфра-М, 2016. 800 с.
4. Пороховская Т. И. Прикладная этика как ответ философии на вызовы времени // Ведомости прикладной этики. 2023. № 1. С. 108–114.
5. Бурдина Е. В. Природа Кодекса судебской этики как регулятора поведения судей // Российский судья. 2025. № 11. С. 45–49.
6. Лаптева Л. Е. Административная этика в России: история и современность // История российской государственности : докл. Междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Н. П. Ерошкина. М. : РГГУ, 2021. С. 456–464.
7. Burdina E. V. New approaches to understanding judicial ethics in the information society // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 3. С. 12–32.
8. Симашенков П. Д., Минлебаева В. С., Ширинова С. М. гызы. Административная этика в эпоху цифровизации: традиции и новые подходы // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества : сб. ст. по итогам Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. И. А. Максимцева, В. К. Потемкина. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 289–295.

References

1. Lapayeva V. V. Prospects for the formation of a Russian state-civilization in the focus of a philosophical-law approach. *State and Law*. 2025;(12):7-15. (In Russ.)
2. Burashnikova N. A. Honour and dignity in the paradigm of views of B. N. Chicherin and in the context of modern judicial ethics. *Rossijskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2025;(11):38-43. (In Russ.)
3. Maltsev G. V. *Social foundations of law*. Monograph. Moscow: Norma; Infra-M; 2016. 800 p. (In Russ.)
4. Porokhovskaya T. I. Applied ethics as philosophy's response to the challenges of the time. *Vedomosti prikladnoj etiki = Bulletin of Applied Ethics*. 2023;(1):108-114. (In Russ.)
5. Burdina E. V. The nature of the Code of judicial ethics as a regulator of conduct of judges. *Russian Judge*. 2025;(11):45-49. (In Russ.)
6. Lapteva L. E. Administrative ethics in Russia: history and modernity. In: *History of Russian Statehood*. Reports of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor N. P. Eroshkin. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2021. Pp. 456–464. (In Russ.)
7. Burdina E. V. New approaches to understanding judicial ethics in the information society. *Pravosudie/Justice*. 2020;2(3):12-32.
8. Simashenkov P. D., Minlebaeva V. S., Shirinova S. M. gyzy. Administrative ethics in the age of digitalization: traditions and new approaches. In: I. A. Maksimtsev, V. K. Potemkin, eds. *Human-centered management: the future of the digital society*. Collection of articles following the results of the National Scientific and Practical Conference with international participation (St. Petersburg, 18–19 May, 2023). In 2 pts. Pt. 1. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics; 2023. Pp. 289–295. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Бурдина – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности.

Information about the author

E. V. Burdina – Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Organization of Judicial and Law Enforcement Activities Department.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 25.02.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 25.02.2026.